

людей и коней, сказочное поле, демоническое поле, вспомогательные зажимы и т. д. Щетина – это голова человека, находящегося в тени, голова и тело отделены друг от друга, что облегчает различные комбинации. Зажимы для тела являются одеждой для тела и подразделяются на одежду дракона, одежду питона, официальную одежду, доспехи, красивые одежды и сказочную одежду в соответствии с их индивидуальностью. «Верховая езда относится к изображению персонажа половинной длины едущего верхом на лошади, верховая езда – верховая, а тигровая езда – тигровая. И, если фигуру можно снять сразу, она называется Ма Чжан» [1, с. 63]. Например, форма театра теней состоит из общей головы, халата и лошади. Феи состоят из бессмертных и священников, а разница между бессмертными и священниками заключается в их ношении и украшении. Все монстры и монстры в поле демонов представлены методами изображения, их формы не имеют фиксированного рисунка и полностью представлены художниками. Вспомогательные ролики относятся к среде, используемой для украшения среды и установки декораций в макете сцены.

«Провинция Шэньси – одно из важных мест рождения китайского театра теней, и оно наиболее процветает от Цинь и Хань до династий Суй и Тан» [2, с. 137]. Театр теней Шэньси полон яркого и яркого дизайна, чистых и простых линий лица, красочных костюмов и реквизита. Его персонажи впечатляют. Большинство голов персонажей находятся во фронтальной и боковой позиции с контурами верха, лба, носа, челюсти и затылка. Изображены только одна сторона лица и один глаз. «Модель костюма Театра теней провинции Шэньси опирается на стили народных набивных тканей и драматических костюмов и создает их в соответствии с собственными художественными характеристиками. Цветочный узор очень декоративен, а гравированный цветочный узор чередуется с различными формами» [3, с. 41]. Цвет одежды и сама одежда всегда могут незаметно усилить характер и точно выразить личностные характеристики персонажа. Например, лицо в форме рога, изысканно и деликатно, а аксессуары для волос – это цветы и парча. Одежда выполнена из ярких чистых цветов высокой степени чистоты и утолщена густыми чернилами. Они богаты и не вульгарны.

Театр теней провинции Шэньси обрисовывает в общих чертах очертания целого с красивыми и яркими линиями. Очертания в основном полые и достаточно прочные, поэтому они могут быть сложными, простыми и ложными. Различные части персонажей театра теней, реквизит и декорации часто украшены разными узорами, общий эффект красивый, несложный, простой и заполненный. Художники театра теней обращают внимание на внешний вид предметов при создании своих фигур – выбираешь простые и отбрасываешь сложные, и художественная концепция гениальна.

Работа дизайнера с изображениями – это объединение объективных пейзажей и субъективных вкусов. Внешний вид современного дизайна должен быть полон глубоких коннотаций и передать их настроение. Форма театра теней является типичным рукоделием. Создание теневого домашнего текстиля в театральном стиле – это стремление к художественной концепции «сцена в картине, а настроение вне картины». После выбора и разделения шаблона устанавливают параметры образца. Затем его обрабатывают, чтобы удалить загрязнения и свободно подшить так, чтобы он соответствовал требованиям гладких краев и чистых цветов. Рассмотрим дизайнерское изделие в форме подушки с ткачеством в качестве основного корпуса и другими материалами покрывается вышивкой. Основная часть выполнена из шелковой ткани в стиле театра теней, а остальные – из кожи и темно-зеленой шелковой ткани. Чтобы обогатить трехмерный эффект поверхности подушки, сшитая шелковая ткань складывается с целью подчеркнуть способность ткани к трехмерному моделированию, создающему более эстетическую перспективу. Поскольку материал немного толще, он напрямую срачивается.

Китайский театр теней имеет долгую историю – историю искусства создания изысканных форм, оригинальной расцветки и стильного оформления. Одежда и домашний текстиль – осязаемые средства формирования и передачи между поколениями национальной эстетики и мировосприятия. Поэтому тенденция последнего времени, где искусство театра теней активно задействовано в дизайне промышленного текстиля – очевидно является положительной, а также может быть рассмотрена как еще один способ преемственности нематериального культурного наследия Китая.

Список литературы:

1. Лян, Чжиган. Театр теней в Гуанчжуне / Чжиган Лян. – Ханчжоу : Чжэцзян Народное изда-во, 2007. – 162с. =梁志刚.关中青影.杭州: 浙江人民出版社, 2007. – 162页
2. Шен, Мин. Китайский традиционный театр теней / Мин Шен. – Пекин : Издательство Народного изобразительного искусства, 2004. – 213 с. =沈珉.中国传统皮影.北京: 人民美术出版社, 2004. – 213页.
3. Ван, Синь. Наследие и инновации в вышивке в современном шелковом женском дизайне / Синь Ван // Шелк. – 2011. – № 8. – 173 с. =王欣.当代丝绸女装设计中的刺绣传承与创新.丝绸. – 2011. – № 8. – 173页.

Чжан Сяосюй

СИМВОЛИКА ДРЕВНЕГО БАРАБАНА С ТИГРАМИ И ПТИЦАМИ (на археологическом материале провинции Хубэй)

Zhang Xiaoxu

SYMBOLS OF AN ANCIENT DRUM WITH TIGERS AND BIRDS (based on archaeological material from Hubei Province)

В статье рассматривается уникальный мембранофон – барабан из археологических материалов Древнего Китая. Технические характеристики, темброво-акустические достоинства и символика декора данного ударного музыкального инструмента представляют богатую историю культуры народа Чу.

The article considers the unique musical instrument of Ancient China, the technical characteristics, artistic merits and symbolism of which represent the rich history of the culture of the Chu people.

В 2000 г. во время раскопок гробницы в уезде Цзянлин провинции Хубэй был обнаружен барабан, установленный на подставке в виде тигров в обрамлении птиц (рис. 1). Начиная с 1965 г., во время проведения раскопок исследователями было найдено более 30 таких музыкальных инструментов, но большая их часть была испорчена из-за длительного нахождения в земле. Только хубэйский артефакт находился в безупречном состоянии и поэтому представляет собой бесспорную ценность для археологов и искусствоведов. Инструмент вырезан из цельного куска дерева, расписан цветной краской, по размерам довольно большой – 156×150 см. Барабан был дорогостоящим предметом роскоши правящего класса той эпохи, а музыкальные и художественные характеристики инструмента свидетельствуют о высоком техническом мастерстве китайских ремесленников. Следует отметить, что музыкальные инструменты из местных археологических памятников – значительная часть экспозиции Музея провинции Хубэй (рис. 2), расположенного в ее столице г. Ухань.

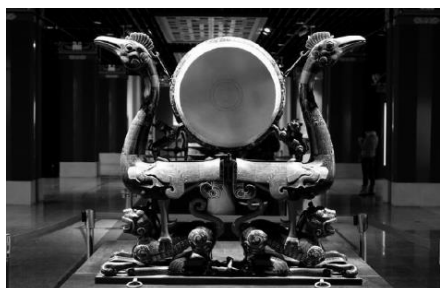

Рисунок 1 – Барабан, стоящий на тиграх в обрамлении птиц (156 ×150 см, эпоха Сражающихся царств, Хубэй)

Рисунок 2 – Музей провинции Хубэй (1953, Ухань)

Рисунок 3 – Горящий феникс, тотем народа Чу, мастера которого изготовили барабан

Темново-акустически большой барабан – источник мощного, далеко разносящегося звука. В художественном декоре данного артефакта именно тигры воплощают громкий звук. Это выражает их внешний облик: толстые губы, узкие и глубокие рты, выпуклые глаза, короткие уши, мощная грудь, длинное стройное тело, гибкая шея. Звук барабана в сочетании с напряженной позой тигров оставляет акустическое впечатление рычащего хищника. Другой аспект звучания барабана связан с вибрирующими и мелодичными интонациями пения птиц, воплощенными в фигурах фениксов. Звучание барабана в единстве с эстетикой и символикой его пластичного визуального оформления оставляет глубокое впечатление, в котором синтезированы аудиовизуальные свойства инструмента.

Барабан был важным музыкальным инструментом в эпоху Сражающихся царств (475–221 гг. до н. э.). В основании инструмента помещены фигуры двух лежащих тигров, с высоко поднятыми головами, обращенными в разные стороны. Их передние лапы вытянуты вперед, а хвосты прихотливо закручены. Штатив выполнен в виде изящных фигур двух поющих фениксов. Большой барабан подвешен на тросах, прикрепленных к коронам сказочных птиц. Оперение птиц имеет яркую окраску черного, красного, желтого, золотого, синего и других тонов. Этот древний барабан является историко-культурной ценностью. На XXIII Конгрессе Всемирного почтового союза он был удостоен специальной премии «Лак и керамика».

Внешний контур всего артефакта прихотлив: его образуют естественные изгибы, повторяющие форму тела животных. Два тигра и две птицы расположены симметрично друг другу. Парность фигур львов и фениксов связана с символикой чисел: «два» – это четное число, а «чет» по древним представлениям китайцев олицетворяет разделение мира на две части. Барабан имеет круглую форму, которая считается самой совершенной. В ней заложена идея красоты и гармонии, счастья и совершенства, торжества справедливости. Таким образом, внешне эстетичная форма этого музыкального инструмента с точки зрения древней философии семантизирована и выражает идею равновесия, покоя, красоты.

Этот инструмент является характерным презентантом художественной культуры народа Чу, благодаря уникальной форме, необычному декору, изысканной цветовой гамме.

Согласно древней китайской легенде, феникс (рис. 3) – это вестник счастья, посланный богами в мир, чтобы помочь всем добрым людям. Когда жизнь истощится через пятьсот лет, он будет нести бремя мира, все страдания, боль, злобу и вражду. Собственную плоть и кровь в горящем пламени огня феникс отдаст за красоту мира и счастье людей. Сгорая в огне, феникс возрождается из пепла: его крылья становятся еще более мощными, пение более прозрачно и чисто. Прекрасное огненное существо славит вечную жизнь.

Народ Чу всегда считал феникса своим тотемом. «Феникс – это мифическая птица Древнего Китая. Внешность божественного существа, согласно работе Го Йи «Эря-Шиняю» [1, с. 12], описывается так: «куриная голова, ласточка, змеиная шея, черепаший хвост, рыбий хвост, пять цветов, шесть футов высотой». Образ феникса, представленный в данной композиции, впечатляет. Острый клюв – самый характерный орган выражения феникса – плотно закрыт и имеет форму крючка, длинная и изогнутая шея занимает почти половину высоты всей птицы. Ступни напоминают длинные ноги водоплавающих болотных птиц (таких как грокот и цапля) толстые и сильные в верхних суставах, но твердые и тонкие ниже колена. В искусстве Чу, стремящемся к инновациям и переменам, объединены характерно утрированный рисунок феникса и абстрактный контур облака. Создается общее впечатление сказочного существа, парящего по небу. Сама идея слияния фантастики и реальности, идеального и материального, духовного и игрового создает атмосферу таинственной магии, уводящую в глубь веков.

Как правило, большая часть найденных древних барабанов окрашена в черный цвет, поверх которого нанесены красный и желтый. Черный цвет образован из смеси трех красок – красного, желтого, синего. Красный – любимый цвет народа Чу

символизирует поклонение солнцу, огню, а также сказочному фениксу. Желтый считался красивым, а стремление к прекрасному – одна из характерных черт эстетики Чу. Такое сочетание цветов, выражающее представления китайского народа о небе и земле, характеризует своеобразный сложный художественный стиль артефактов Чу.

Ван Дайю в «Происхождении культуры дракона и феникса» указал [2, с. 97], что первобытная птица – это солнечная птица, тотем, который поклонялся огню и солнечному племени в древние времена. В древнем Китае существовал также «Данфэн Чаоян». «Дан» относится к красному, что означает, что красный феникс летит к солнцу. Считается, что птицы могут общаться с небесами или бессмертными, чтобы достичь тайного знания происхождения жизни и предназначения душ. В «Данфэн Чаоян» показаны взаимоотношения солнца и феникса, неба и человека. Поэтому в сознании народа Чу красный цвет символизирует поклонение солнцу, огню и фениксу; желтый считается красивым, что отражает стремление к прекрасному по эстетическим представлениям Чу. Такое сочетание цветов символически выражает представления китайского народа о небе и земле, характеризует своеобразный сложный художественный стиль артефактов Чу.

Чу – древний народ, известный еще во времена династии Шан. Долгое время он не имел собственной территории и часто подвергался угрозе со стороны чужих племен, поэтому приходилось мигрировать в поисках оседлой жизни. Впоследствии Чу внесли значительный вклад в объединение Китая и в формирование китайской культуры.

С населением Чу в течение многих лет сражался народ Ба. Воинам Чу не удавалось победить врага. Древний барабан был одним из атрибутов военной жизни Чу и символизировал их стремление к победе. Ба почитали Тигра, а Чу – Феникса, каждый из которых считался тотемом своих племен. В композиции барабана тигры расположены внизу, а фениксы вверху, что означает превосходство народа Чу.

Есть и научное объяснение появления фигур тигров. Согласно исследованиям реставраторов, сначала был изготовлен барабан без тигров. Он был подвешен между двумя птицами, стоящими друг напротив друга. Но при такой конструкции звук барабана имел дефект: при мощном ударе возникала сильная вибрация, смещавшая центр тяжести, и барабан падал. Поэтому для устойчивости было сделано мощное плоское основание, выполненное художественно – в виде двух тигров. В результате барабан стал устойчивым и более высоким, что позволило совершать удары стоя на коленях (в Древнем Китае таково было правило для императора).

Исследователь Чжунцзяньхуа, описывая обычаи народа Чу, писал, что они верили в духов. Барабан, возможно, был ритуальным инструментом общения между миром живых и богов, когда люди просили благословения. Он считал, что этот музыкальный инструмент служил символом божественной птицы-феникса, которая парит и поет в синем небе в течение девяти дней. Тигр интерпретируется как янь-зверь, способный изгонять злых духов. Барабан использовался во время жертвоприношений и торжеств, военных действий, для сопровождения песен и танцев.

Мы можем оценить этот древний барабан как произведение искусства, имеющее историческую и художественную ценность, а также как свидетельство богатой духовной жизни народов Древнего Китая.

Список литературы:

1. 郭璞. 《尔雅·释鸟》. 山西：中华书局, 2000：17页= Го Йи. Эря-Шиняо / Йи Го. – Шанси: Китайское книгоиздательство, 2000. – 17 с.
2. 王大有. 《龙凤文化源流》. 北京：中国时代经济出版社, 2008, 147页= Ван Дайюу. Происхождении культуры дракона и феникса / Дайюу Ван. – Пекин: China Times Экономическая пресса, 2008. – 147 с.

Zhin Lingling

FAN IN THE TRADITIONAL DANCES OF CHINA HANI

In this article, the author explores the artistic features of various traditional dances with fan of Hani in China. The author considers the specifics of the external solution of the fans and the characteristic movements with the fan that create the artistic image of the dance.

Zhin Lingling

FAN IN THE TRADITIONAL DANCES OF CHINA HANI

The article explores the artistic features of various traditional dances with fan of Hani in China. The author considers the specifics of the external solution of the fans and the characteristic movements with the fan that create the artistic image of the dance.

Танец – это один из древнейших видов искусства, который берет свое начало в повседневной жизни и является ее неотъемлемой частью. В традиционных танцах в Китае используются различные предметы реквизита: зонтики, рукава одежды, платки, веера, трости и другие предметы, активно бытующие в повседневности. Веер является наиболее востребованным танцевальным реквизитом в китайских народных, классических и современных танцах.

Китайские народные танцы можно условно разделить на следующие виды (в соответствии с их функциями): жертвенный (религиозный) танец, танец для развлечения, ритуальный танец, национальный исторический танец и другие. У каждого этнического меньшинства Китая существуют свои танцы с веером, которые отличаются составом исполнителей, костюмами, движениями, характером и спецификой применения вееров в создании целостного художественного образа.

Народность хани проживает на середине склонов гор или высоко в горах. У хани есть множество легенд о танце с веером. Одна из них гласит: народ хани был изгнан другим народом с древнего поселения хани на юг. Однажды, дойдя до горы, хани сели отдохнуть и посмотрели на небо, в котором свободно летела стая птиц. Один старец сказал: «Мы должны быть такими же свободными, как птицы». Сказав это, он сорвал два листа с придорожных пальм, распростер руки, словно птица, и стал танцевать. С тех пор эта легенда передавалась из поколения в поколение, пока, наконец, не превратилась